

Лина Коваль

Лина **Коваль**
Ольга Рузанова

Измена.ru

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К56

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Коваль, Л., Рузанова О.

К56 Измена.гу : [роман] / Лина Коваль, Ольга Рузанова. —
Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Будешь
только моим).

ISBN 978-5-17-183273-5

Стоит ли красивая жизнь постоянных тревог, переживаний и бессонных ночей? Можно ли пожертвовать душевным покоем любимой женщины чтобы удержаться на вершине успеха? Роман Березовский имеет всё — модные одежду и обувь, дорогие часы, престижное авто, возможность отдыхать в пятизвёздочных отелях Дубая... Но успех имеет свою цену. Интерес поклонников приходится подогреть, изображая безумный роман с певицей Ильяной и параллельно убеждать жену, что это просто бизнес, просто работа. Однако Наташа находит в себе всё меньше сил терпеть происходящее...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-183273-5

© Л. Коваль, О. Рузанова, 2026
© ООО «ЛитРес», 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава первая РОМАН

— Когда ты понял, что к тебе пришёл успех?

Расслабленно развалившись в кресле, я поднимаю ногу, демонстрируя белоснежную кроссовку.

— Когда смог купить себе эту обувь.

— Позволь спросить, а сколько они стоят? — спрашивает ведущий, с интересом разглядывая мои брендовые кроссы.

— Пол-единички стоят.

По залу идёт возбуждённая рябь. Впечатлённого озвученной суммой, Гарика сносит со стула и разворачивает лицом к публике:

— Дорогие друзья, уважаемые телезрители! Центральная студия! Прямой эфир! Я еще раз представляю вам сегодняшнего гостя. Это Роман Алексеевич Березовский. Известный бизнесмен. Автор нашумевшего курса по ребрендингу личности «Измена». Я еще раз повторяю, — играя

голосом, проговаривает каждое слово. — Это. Роман. Березовский. И он поимел весь мир. Запомните это имя. Скоро оно будет звучать в каждом доме.

Зал взрывается овациями. При кажущейся невозмутимости меня сотрясает внутренняя дрожь. Я так долго шел к этому, что порой думал, что ошибся, заблудился, задал неправильное направление. А сегодняшний день — настоящий прыжок через несколько ступеней вверх. Я просто не верю, что это случилось!

— Помимо кроссовок, как еще изменилась твоя жизнь, Роман? — задаёт вопрос Гарик, возвращаясь в своё кресло.

— Я забыл, сколько стоит карта «Тройка» и вкус дешёвых гамбургеров. Мне плевать на курс валют, и я начинаю бояться папарацци. А еще я убедился, что моя теория работает. Всего в этой жизни можно добиться с помощью конкретных законов физики, которые знают все учёные-инженеры и даже школьники, но вот применять их в жизни пока способен только я.

— Правильно ли я тебя сейчас понял? Ты считаешь себя гением?

В зале повисает тишина. Я сознательно нагнетаю напряжение паузой.

— Да. Я гений.

В глаза ударяет свет софитов.

— Но уверен, что успеха может достичь каждый. Я помогу.

В поле зрения попадают операторы с направленными на меня объективами камер. Слух ловит щелчки фотоаппаратов и тихий шелест бумаги.

Я самодовольно улыбаюсь, чувствую эйфорию и лёгкость, как после выпитого на голодный желудок крепкого вина.

Я умный сукин сын и скрывать этого не собираюсь.

Знаю, что многие из присутствующих сейчас скептически усмеваются, но им придется внимать каждому моему слову. Я заставляю молиться на меня как на бога.

Моя рука взлетает и по привычке касается спрятанного под футболкой кулона. Однако опомнившись, я поправляю ворот и закидываю ногу на ногу.

— А что с личной жизнью, Роман? Твоя девушка тоже гениальна?

— Отношения не входят в список первоочередных задач. Мое сердце свободно.

Доносящиеся из зала женские вздохи вызывают понимающую улыбку на лице Гарика. Послав публике красноречивый взгляд, он осведомляется:

— Представляешь ли ты, Роман, сколько девушек поставят сегодня в список своих первоочередных задач завоевание твоего сердца?

— Купив мой курс, они как раз проверят это на практике. Дорогу осилит идущий.

Следующие полтора часа я смакую вкус славы и купаюсь во всеобщем внимании и обожании. Как же долго я этого ждал.

Новые лица, часть из которых мне давно знакома из инфопространства, проносятся яркой каруселью и оставляют приятное чувство сопричастности. Меня разрывает изнутри. Глушит и слепит восторгом, хотя я понимаю, что это только начало. Дальше больше. Выше, мощнее и круче.

Это мой путь. Моя стезя.

Выйдя из съёмочного павильона, первым делом созваниваюсь с Арчи.

— Я посмотрел. Поздравляю, брат, — говорит он воодушевлённо. — Мы долго к этому шли. Представляю, в каком состоянии ты сейчас, но не загоняйся. Это все пыль. Ты достоин большего, чем «Вечер с Гариком».

— Спасибо. Как там Гафт? Получилось поймать его? Он даст денег?

— Ускользнул, тварь, в последний момент. — И добавляет: — В Питере ушёл из-под носа. Будем ловить в Москве.

— Никуда он не денется. Не ссы в трусы. Константин не идиот, чтобы отказываться от таких бабок.

Покидаю здание через служебный вход, потому что главный наверняка оккупирован претендентками на моё свободное сердце. Сняв свою девочку «М8» с сигнализации, сажусь в салон и жму кнопку старта. В воздухе аромат новой кожи и огромных возможностей. Мышцы сводит от удовольствия быть хозяином этой красоты.

Лихо выкруливаю на выделенную полосу и жму на газ. Город расстилается передо мной красной ковровой дорожкой. Неоновые огни сливаются в одно мутное пятно и встречаются, и провожают меня как победителя.

Да, да!

Я победитель!

Несмотря на то, что моё детство прошло в детском доме, несмотря на то, что я не знаю своих корней и не имел ни единого шанса стать тем, кем стал, я еду по центру Москвы в тачке стоимостью с квартиру, а завтра обо мне будет знать каждая собака на всех помойках этого города!

Я достоин этого.

Заезжаю в ресторан, чтобы купить бутылку самого дорогого вина. В ушах до сих пор непре-

кращающийся гул из восторженных голосов. Кровь шпарит по венам. Мне офигенно.

На адреналине взлетаю на третий этаж и открываю деревянную дверь своим ключом. Тишина оглушает. От резкого перепада давления кружится голова. Картинка перед глазами теряет контуры.

Не разуваясь, я прохожу сразу в спальню. Здесь еще тише. Вглядываюсь в женский силуэт на кровати. Спит.

Разметавшиеся по узкой спине густые волосы, тонкое плечо и мягкий переход от стройной талии к округлым бёдрам, едва прикрытым моей старой футболкой. На ногах шерстяные носки, потому что из окон этой хрущёвки нещадно дует.

Ставлю бутылку на комод и валюсь на кровать. Вжимаясь лицом в тёплую шею, втягиваю носом самый обалденный аромат в мире. Как же кайфово она пахнет!.. Обнимаю сзади, не особо заботясь, что разбужу. Сейчас она нужна мне как никогда.

— Рома? — Она оборачивается, сонно улыбаясь.

— У нас получилось, Наташка! У нас все получилось! — шепчу, заглядывая в ее глаза.

Поднявшись на локте, она осматривает меня с ног до головы, а я жмурюсь от мягкого света, который она излучает.

Моя женщина! Мой источник энергии!

— Видела? — спрашиваю нетерпеливо.

— Ромка! — шутливо ударяет кулачком в грудь. — Ты опять в обуви. Я только полы помыла...

Глава вторая НАТАША

Крутанувшись под Ромой, несколько мгновений смотрю в его горящие триумфом глаза. От него фонит адреналином и эйфорией, от которых воздух между нами словно потрескивает.

— Ты слышала, что я сказал? — повторяет он, глядя на меня в упор. — Мы. Это. Сделали.

Не говоря ни слова, я толкаю его в плечо, переворачивая на спину, и тут же седлаю. Рома смеётся. Вынимает из кармана звонящий телефон, но я выхватываю его, одним движением пальца скидываю вызов и роняю на скомканное одеяло. Пусть там полежит, делиться вниманием своего мужчины я сегодня больше не готова.

— Ты видела их рожи? Видела, как они смотрели на меня?..

— Видела! — Я сжимаю коленками его ребра. — После того как ты заявил, что твое сердце

свободно, некоторые прямо там чуть из трусов не выскочили. Это определённо успех, Ромка.

— Да, забей!.. — улыбается он самодовольно и тут же накрывает мои колени ладонями. — Ты же знаешь, что я только твой...

Мой.

Мой! Только мой!..

Замешенная на обожании жадность в каждом его жесте и касании первой же волной смывает похожее на ревность раздражение. К чему оно?

Я знаю, что Березовский без меня как вилка без розетки. Он сам об этом постоянно говорит, и у меня ни разу не появилось повода не верить ему.

Я ласкаю его плечи, оглаживаю каждую выпуклую мышцу и основание шеи, подсознательно желая удостовериться, что после оглушительного успеха Рома все тот же. Моя душа, мой мир, половина моего сердца.

— Поздравляю, Рома! Я тебе говорила, что ты гений?

— Говорила.

— Я говорила, что у тебя все получится?

— Говорила, Гайка.

Большие горячие ладони, в точности повторяя движения друг друга, поднимаются выше,

ныряют под подол футболки и добираются до резинки моих трусиков. Подцепляют их кончиками указательных пальцев и тянут вверх.

— Я всё еще не верю... — продолжаю шептать торопливо сквозь спазм в горле. — Я так рада за тебя, Рома!

Красивый, сильный, пленяющий своей обаятельной улыбкой, он смотрит на меня победителем. Он был им для меня всегда. Пришло время, чтобы его харизма покорила всех.

— Покажи, как сильно ты рада.

Склонившись над его лицом, я целую его губы, которые раздвигаются в улыбке. А потом Рома перехватывает инициативу — фиксируя мои бедра, толкается в меня снизу и углубляет поцелуй.

Не знаю, чувствует он или нет, какими эмоциями я с ним сейчас делюсь, но мы вспыхиваем оба так, что рискуем спалить к чертям эту старую квартиру.

Он стягивает с меня футболку. Я, хныча и нервничая оттого, что получается не с первого раза, дёргаю пряжку его ремня.

— Наташа... — Привлекая меня к себе, он впиивается в мой рот и сам справляется со своей шириной.

Пара мгновений, спущенные на необходимый минимум брюки, сдвинутое в сторону мое белье — и я чувствую, как он меня заполняет.

Жизненно необходимый контакт. Обмен энергией. И миллиард вспыхнувших в нашей общей вселенной лампочек. Только так это работает. Только так!

Я живу, я дышу, пока я часть его мира.

Выпрямив спину и откинув голову назад, наслаждаюсь первыми мгновениями единения. По венам растекается жидкий огонь, горячий пульсирующий сгусток распирает живот желанием, горят огнём даже мои вечно мёрзнущие пятки.

— Наташка! Гаечка моя... — бормочет Рома хрипло. — Давай, трахни своего гения!

Я смотрю на него сквозь тонкую пелену в глазах. Впитываю то, что вижу, взамен отдавая всю свою энергию, любовь и бесконечную преданность. Все, что у меня есть.

Упираясь ладонками в его грудь, делаю первое движение бёдрами. Из горла Ромы вырывается глухой стон. Я знаю, как ему нравится, знаю, что его сводят с ума мои соски. Трогаю их, дразню, точно зная, где его предел.

И раскачиваюсь. Насаживаюсь, постепенно ускоряя темп, пока кожа его живота не начинает